

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ Theory and History of Law Sciences

УДК 340.141
DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-1-6-18
EDN: AFOODF

Оригинальная научная статья

Александр Магнус Фромгольд фон Рейц об обычном праве (источниковедческий анализ статьи *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland*)

В. Д. Огорелкова

Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация
✉ vera.terskikh@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена источниковедческому анализу работы выдающегося российского ученого, одного из основателей Дерптской школы права Александра Магнуса Фромгольда фон Рейца *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland* («Обычное право и кодификация в России»), написанной им в 1833 г. Раскрывается основное содержание указанной работы, оцениваются ключевые положения и выводы А. М. Ф. фон Рейца, отмечаются перспективы дальнейшего научно-практического использования полученных результатов, определяется научное и историческое значение труда. В первой части статьи рассматривается внешняя критика труда, устанавливаются время появления источника, его внешние атрибуты, авторство, а также структура текста, форма его изложения и иные характеристики. Вторая, третья и четвертая части статьи посвящены внутренней критике работы А. М. Ф. фон Рейца, которая предполагает выявление филологических и фактических особенностей текста, научных взглядов ученого и степени достоверности выводов. Вторая часть также посвящена проблеме определения понятия обычного права и уяснения его роли в системе правового регулирования, помимо этого, рассматривается вопрос о соотношении закона и обычного права. В третьей части исследуются мысли автора относительно законодательной деятельности в России в первой половине XIX века, отмечаются плюсы и минусы и разработанные А. М. Ф. фон Рейцем на их основании требования, предъявляемые к законодателю. Четвертая часть посвящена рассмотрению взглядов А. М. Ф. фон Рейца на проблемы толкования закона и возникающих в связи с ними трудностях в правоприменении. Автор данной статьи акцентирует внимание на актуальности идей, выдвинутых А. М. Ф. фон Рейцем в работе *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland*, и в настоящее время, подтверждая рассуждения примерами из современной юридической науки и практики. Результаты настоящего исследования подчеркивают перспективы изучения опыта дореволюционной юридической науки и адаптации некоторых ее положений к современным реалиям.

Ключевые слова: Александр Магнус Фромгольд фон Рейц; источниковедческий анализ; обычное право; систематизация законодательства; законотворчество; эффективность законодательства

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Огорелкова В. Д. Александр Магнус Фромгольд фон Рейц об обычном праве (источниковедческий анализ статьи *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland*) // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 1. С. 6–18. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-1-6-18>. EDN: <https://elibrary.ru/afoodf>

Original scientific article

Alexander Magnus Fromhold von Reutz on Customary Law (Source Study Analysis of the Article “Gewohnheitsrecht und Codification in Russland”)

V. D. Ogorelkova

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russian Federation

✉ vera.terskikh@bk.ru

Abstract. The article offers a source-critical analysis of the work *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland* (“Customary Law and Codification in Russia”), written in 1833 by Alexander Magnus Fromhold von Reutz, an eminent Russian legal scholar and one of the founders of the Dorpat School of Law. The article outlines the main content of the work, evaluates its key provisions and conclusions, identifies prospects for further scientific and practical application of its findings, and highlights the scholarly and historical significance of the text. The first part of the article addresses external criticism of the work: it establishes the origin date of the source, its formal attributes, authorship, structure, presentation style, and other characteristics. The second, third, and fourth parts are devoted to internal criticism, which involves identifying philological and factual features of the text, analyzing von Reutz’s scholarly views, and assessing the reliability of his conclusions. The second part also examines the concept of customary law and clarifies its role within the system of legal regulation, including its relationship with statutory law. The third part explores von Reutz’s reflections on legislative activity in Russia during the first half of the 19th century, noting its strengths and weaknesses, and discusses the requirements he formulated for legislators based on his observations. The fourth part analyzes von Reutz’s views on the interpretation of laws and the challenges arising in law enforcement as a result. The author of this article emphasizes the continued relevance of the ideas put forward by A. M. F. von Reutz in his work *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland*, supporting the arguments with examples from modern legal science and practice. The results of this study highlight the prospects for exploring the legacy of pre-revolutionary legal scholarship and adapting some of its provisions to present-day realities.

Keywords: Alexander Magnus Fromhold von Reutz; source analysis; customary law; systematization of legislation; lawmaking; effectiveness of legislation

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Ogorelkova V. D. Alexander Magnus Fromhold von Reutz on Customary Law (Source Study Analysis of the Article “Gewohnheitsrecht und Codification in Russland”). *Siberian Law Review*. 2025;22(1):6-18. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-1-6-18>. EDN: <https://elibrary.ru/afoodf> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Современная историко-правовая наука ориентирована на междисциплинарный подход к познанию правовой действительности. Значительно расширяется и диапазон

научных методик, позволяющий использовать в исследовательском поиске потенциал научного инструментария смежных областей гуманитарного знания. Благодаря новой номенклатуре научных специальностей¹,

¹ Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : приказ Минобрнауки России от 24 февр. 2021 г. № 118 (ред. от 24 июля 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в предметное поле отечественной юридической науки введены направления, нацеленные на обобщение теоретико-исторического опыта, такие как история и методология юридической науки, юридическое источниковедение и юридическая историография.

Эффективная работа с источниками познания предполагает не только поиск и фиксацию необходимого для исследования материала, но и в большей степени зависит от грамотно проведенного анализа содержания этого материала. Благодаря всестороннему источниковедческому и историографическому анализу первоисточников и научной литературы знание о предмете исследования приобретает системный характер, а выводы и заключения становятся более убедительными и доказательными.

В круг нашего научного интереса входят вопросы становления и развития отечественного обычного права, а также история изучения этого аспекта в российской юридической науке XIX века. Поэтому вначале в поле зрения попадают историографические источники, то есть носители информации о предмете исследования, раскрывающие его научный потенциал и демонстрирующие процесс развития научного знания об истории отечественного обычного права.

Анализ таких источников предполагает внешнюю и внутреннюю критику — эта практика сложилась еще в дореволюционной науке. Внешняя критика решает задачи установления времени появления источника, его внешних атрибутов, авторства, а также структуры текста, формы его изложения и иных характеристик, выраженных вовне. Внутренняя критика связана не только с прочтением текста и пониманием его смысла, но и с выявлением филологических и фактических

особенностей, уяснением научных взглядов автора, а также выявлением степени достоверности выводов. Автор может полемизировать с кем-то на заданную тему, поэтому важно сравнение с другими произведениями, схожими по тематике, которое позволяет точнее понять научную позицию автора, определить место работы в ряду аналогичных, значение для науки, а также актуализировать заключения применительно к запросам сегодняшнего дня [1, с. 57–59].

Следуя обозначенной методике, в ходе поиска источников по теме исследования нами была обнаружена научная статья Александра Магнуса Фромгольда фон Рейца *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland* [2] — «Обычное право и кодификация в России»², как выяснилось, не переведенная на русский язык. Интерес к данной статье был обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, А. М. Ф. фон Рейц (1799–1862) являлся одним из основателей Дерптской школы истории русского права, стоящей у истоков отечественной историко-правовой науки. В 1824 году после защиты диссертации в Тюбингенском университете он получил степень доктора права и должность экстраординарного профессора по русскому праву в Дерптском университете. А. М. Ф. фон Рейц всю свою жизнь прожил в России, проникся русской культурой, историей³.

Традиция исторического познания права связана не только с именем А. М. Ф. фон Рейца, но и с именем Иоганна Филиппа Густава фон Эверса, поэтому в первую очередь мы обратились к работам именно этих авторов. Фундаментальный труд И. Ф. Г. фон Эверса «Древнейшее русское право в историческом его раскрытии» (1826) был признан

² Здесь и далее по тексту приведен авторский перевод В. Д. Огорелковой.

³ *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902)* // под ред. Г. В. Левицкого. Юрьев : Тип. К. Матисена, 1902. Т. I. С. 587–589.

отечественными правоведами первым исследованием обобщающего характера в области истории древнего русского права. В своей работе ученый впервые объединил исторические и юридические знания, тем самым дав импульс развитию историко-правового направления в науке [1, с. 156]. Идеи И. Ф. Г. фон Эверса нашли отклик в работах А. М. Ф. фон Рейца, который в 1829 г. представил научной общественности труд «Опыт истории российских государственных и гражданских законов» [1, с. 157]. Глубина выводов профессора Дерптского университета была настолько полной для своего времени, что, переводя текст в 1836 г. с немецкого на русский язык, Ф. Л. Морошкин, профессор Московского университета, с восхищением заключал: «Рейц исчерпал все источники древнего и среднего права, и ни один замечательный предмет не избегнул его внимания; из государственных и частных грамот, до которых наши историки права почти не касались, он извлек драгоценнейшие известия для внутренней истории законодательства; история Карамзина пройдена им по всем указаниям и проверена с источниками, одним словом – все материалы, известные до 1829 г., приняты в соображение и, где нужно, приведены в подтверждение положений... выбор и содержания, и формы – удовлетворяет вполне современному требованию науки» [3, с. 145–147].

Во-вторых, анализ работы А. М. Ф. фон Рейца «Опыт истории российских государственных и гражданских законов» показал, что в ней вопросам обычного права автор уделил мало внимания. Однако из текста следует, что этот аспект находит отражения в других его работах. В списке из 18 произведений

профессора, указанном в Русском биографическом словаре⁴, была названа статья *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland*. Интерес к статье еще больше усилился, так как в современных работах отечественных правоведов, изучающих обычное право, ссылки на нее мы не встречали.

И в-третьих, название статьи выводит нас за рамки темы обычного права и интегрирует с дискуссией о «пользе законоискусства» [4], развернувшейся на фоне систематизации российского законодательства в первой трети XIX столетия, а также приближает к современным дискуссиям о соотношении права и закона, об эффективности законотворчества и эффективности применения закона [5; 6].

Таким образом, статья А. М. Ф. фон Рейца *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland* стала для нас определенным открытием, впечатлениями о котором и хотелось бы поделиться.

ВНЕШНЯЯ КРИТИКА СТАТЬИ

А. М. Ф. фон РЕЙЦА

GEWOHNHEITSRECHT

UND CODIFICATION IN RUSSLAND

Обнаружив статью *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland*, в первую очередь мы попытались выяснить существует ли ее перевод на русский язык. Поиски в русскоязычном пространстве сети Интернет не дали результатов. Расширив границы поиска, на одном из иностранных сайтов мы нашли оцифрованный выпуск журнала *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes* («Критический журнал юридической науки и зарубежного законодательства»)⁵, в котором содержался оригинал текста на немецком языке. Поэтому,

⁴ *Русский биографический словарь* / Изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. Т. 16: Рейтерн – Рольдберг. С. 39.

⁵ *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes*. 1833. Bd. 5 // Digital Libraries Connected. 2024. URL: https://dlc.mpg.de/image/mpirg_escidoc_87264/1/LOG_0003/ (дата обращения: 10.09.2024).

еще более заинтересованные в статье, мы преступили к трудоемкому процессу ее перевода.

А. М. Ф. фон Рейц написал статью *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland* в 1833 г. К этому времени процесс систематизации законодательства в России завершился изданием двух сборников: Полного собрания законов Российской империи в 45 томах и Свода законов Российской империи в 15 томах. Последний представлял собой собрание действующего законодательства и решал ряд задач, значимых для юридической практики, науки и образования. В результате систематизации произошло завершение формирования единого правового пространства, юристы-практики получили универсальный единый источник права. Тем самым эффективность правоприменительной практики значительно повысилась, зарождающаяся отечественная юридическая наука приобрела репрезентативную источниковую базу, а юридическое образование – системность в изучении русского права [1, с. 172–175].

Тема кодификации⁶ была животрепещущей, А. М. Ф. фон Рейц понимал серьезность и значимость грядущих изменений в правотворчестве и правоприменении, следовательно, не мог остаться в стороне. Автор статьи *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland* ставит перед научной общественностью вопросы о том, каким должен быть закон и какое значение приобретает обычное право в последующем законотворчестве. И сам, рассуждая в свете заданных вопросов, последовательно выстраивает аргумен-

ты и отвечает: «Обычное право никогда не может быть уничтожено, хотя бы по той причине, что писанное право никогда и нигде не может существовать само по себе, вне всякой истории. Всегда стоит обращаться к прошлому правовому опыту и поддерживать его» [2, с. 105].

И этот вывод ученого в полной мере согласуется с запросами сегодняшнего дня. Современность показала, что отход от социокультурных ценностей и утрата в отдельной части национальных традиций под воздействием процессов всеобщей глобализации приводят к ослаблению национальной суверенности и самобытности российского общества. Практика игнорирования историко-правовых и этнокультурных традиций, к числу которых можно отнести правовые традиции и обычаи, приводит к утрате глубинных качеств национального механизма правового регулирования, нарушению преемственности в развитии национального права, а это, в свою очередь, приводит к несоответствию отдельных сторон юридической действительности (юридического быта) и законодательства⁷.

Поэтому рассматриваемая работа А. М. Ф. фон Рейца является не только ценным историографическим источником, но и требует глубокого прочтения и всестороннего источниковедческого анализа⁸.

Первая страница журнала *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes*, в котором была опубликована статья *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland*, свидетельствует о широкой географии привлекаемых

⁶ В XIX веке понятие «кодификация» интерпретировалось широко и согласовалось с современным понятием «систематизация».

⁷ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Рос. Федерации от 8 мая 2024 г. № 314. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Источниковедческий анализ – это система исследовательских процедур, нацеленных на установление информационного потенциала исторического источника, выявление и оценку его информации, а также возможностей его использования в историческом (гуманитарном) исследовании (См.: *Источниковедение* : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др. ; отв. ред. М. Ф. Румянцев. М., 2019. С. 90).

публикаций. В нем разместили свои статьи авторы из Парижа, Амстердама, Берлина, Стокгольма, Вены, Женевы и других европейских центров науки и образования. Сам журнал был издан в городе Гейдельберг (Великое герцогство Баден, ныне – город в Германии) под редакцией почетного доктора права Гейдельбергского университета К. И. А. Миттермайера и преподавателя Гейдельбергского университета К. С. Цахариэ. В настоящее время данный экземпляр журнала хранится в библиотеке Гентского университета, о чем свидетельствует штамп BIBL. UNIV. GENT (нем. *Bibliothek der Universität Gent* – «библиотека Гентского университета»), расположенный на третьей странице. Электронный вариант статьи можно найти на сайте Digital Libraries Connected (DLC) – это платформа в открытом доступе для публикации оцифрованных документов и коллекций из четырех библиотек Общества Макса Планка⁹. Как показал поиск, с большой долей вероятности можно утверждать, что это единственное оцифрованное издание прижизненной публикации уважаемого профессора А. М. Ф. фон Рейца.

При первом знакомстве со статьей обращает на себя внимание форма изложения текста: в нем отсутствует подстрочник со справочным материалом. Изначально возникла мысль, что это перепечатка. Но дальнейшие изыскания привели нас к записям в труде выдающегося отечественного ученого Н. П. Загоскина «Наука истории русского права. Ея вспомогательные знания, источники и литература» (1891) [7, с. 214], в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования» (1902), изданном к юбилею Дерптского университета

под редакцией ординарного профессора Императорского Юрьевского университета Г. В. Левицкого¹⁰ и в «Русском биографическом словаре» (1913), изданном Императорским историческим обществом в Санкт-Петербурге¹¹, указывающим на идентичные данные о статье. Из этого можно сделать вывод, что текст, скорее всего, не перепечатывался и не переиздавался, а отсутствие ссылок может быть объяснено лишь тем, что работа явилась плодом личных научных переживаний и размышлений Александра фон Рейца по поводу обычного права и систематизации законодательства в России. Вместе с тем отметим, что упоминание статьи в вышеуказанных авторитетных изданиях свидетельствует, несмотря на отсутствие перевода, о том, что она была знакома российскому научному сообществу – людям, в большинстве своём владеющим иностранными языками.

А. М. Ф. фон Рейц

О ПОНЯТИИ ОБЫЧНОГО ПРАВА

Разговор с читателем А. М. Ф. фон Рейц начинается с утверждения, что вся правовая материя делится на писанное и неписанное право. И если писанное право ассоциируется с законом, законодательством, то неписанное право, по мнению ученого, проявляется в форме юридического обычая, судебного обычая, обычного права и отражает различные жизненные ситуации, в которых применяется. И здесь же ученый соотносит обе разновидности права, подчеркивает высокую роль обычного права в общественном развитии, оценивает его как проявление «правовой образованности народа, его способности воспринимать закон и подчинять ему свои отношения», а также называет его «живой критикой практического поведения

⁹ URL: https://dlc.mpg.de/image/mpirg_escidoc_87264/1/LOG_0003/ (дата обращения: 10.09.2024).

¹⁰ *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902)* ... С. 589.

¹¹ *Русский биографический словарь* ... С. 39.

законодателя» [2, с. 105]. Таким образом, говоря о «критике» как о способе оценки деятельности законодателя, фон Рейц подчеркивает роль обычного права в определении регулятивного потенциала закона, его эффективности. Отметим, что А. М. Ф. фон Рейц не противопоставляет эти два социальных регулятора, а показывает их неразрывную связь. Обычное право видится как необходимое дополнение закона, которое призвано улучшить, вдохнуть в него жизнь, сделать его живым. «Это реализация и оживление закона, его необходимое дополнение», – пишет профессор [2, с. 105] (как нам представляется, рекомендация достойна внимания и современного законодателя). Закон – это итог исторического процесса. Обычное право и закон находятся в едином общественном пространстве, имеют одну цель, их взаимовлияние друг на друга неизбежно.

Чтобы раскрыть в полной мере свою позицию, А. М. Ф. фон Рейц выбирает форму диалога с читателем. Об этом свидетельствует большое количество вопросительных предложений в тексте, к примеру: «Какое законодательство когда-либо предусматривало урегулирование всех общественных отношений?» или «Нужно ли такое вспомогательное право? или оно может и должно быть уничтожено?» [2, с. 105].

Для ответа на вопросы в традиции своего времени автор рассматриваемой статьи обращается к опыту зарубежной науки, в частности, к анализу трудов основателя немецкой исторической школы права Фридриха Карла фон Савиньи, а также британского адвоката Чарльза Пёртона Купера и юриста Йонаса Даниэля Мейера. Упоминание этих авторов без ссылки на конкретные работы заставило нас расширить границы поиска. Сложность состояла в том, что А. М. Ф. фон Рейц привел только фамилии, не указав инициалы. Обратившись к иностранным источникам, мы обнаружили, что Чарльз Пёртон Купер

и Йонас Даниэль Мейер (также в этот список можно добавить английского юриста Джорджа Блексленда) были практикующими юристами, которые на страницах научных изданий развернули дискуссию об особенностях кодификации законодательства, о проблемах английского законодательства и путях их преодоления [8, с. 408]. Следовательно, в первой трети XIX века для европейской юридической практики вопросы систематизации законодательства были тоже актуальны, а Россия в своих действиях находилась в общеевропейском юридическом тренде. Но, как показала история, только ей удалось осуществить столь масштабную систематизацию. Неслучайно нашими современниками это событие оценивается как беспрецедентное, «по размаху и дерзости» не имеющее аналогов в истории права [1, с. 86].

Итак, влияние Ф. К. фон Савиньи на А. М. Ф. фон Рейца в формировании нового подхода к пониманию права очевидно. Последний являлся сторонником исторической парадигмы в изучении русского права, поэтому основные постулаты исторической школы о национальной идее права, важности истории в жизни русского народа, стремлении к защите народного права [9, с. 66] красной линией проходят через всю анализируемую статью. Во взглядах Ч. П. Купера русскому ученому была близка мысль о золотой середине в правовом развитии между революцией в праве и критикой любых его изменений. Особенно фон Рейц выделял труд Й. Д. Мейера *De la codification en général et de celle de l'Angleterre en particulier en une série de lettres adressées à C. P. Cooper* («О кодификации вообще и в Англии в частности в серии писем, адресованных Ч. П. Куперу»). Его привлекали рассуждения юриста о том, что систематизация – это благо, только закон может служить фиксированной и неизменной основой права [10]. Синтезируя

западноевропейские идеи о народной правовой жизни, законе и обычае в законотворчестве, а также о пользе систематизации законодательства, А. М. Ф. фон Рейц приводит в качестве примера европейского опыта этого синтеза Кодекс Наполеона (1804), признанный образец систематизации гражданского права. Гражданский кодекс французов, по мнению ученого, приобрел свою популярность как эффективное средство правового регулирования за счет «богатого источника народного законодательства» [2, с. 105], а сочетание традиций и общественных потребностей в законодательном регулировании способствовали повышению его эффективности.

А. М. Ф. фон Рейц об оценке деятельности законодателя

Анализируя пример французов, А. М. Ф. фон Рейц ставит еще один важный вопрос для отечественного законодателя, который, как нам представляется, не утратил своей актуальности и сегодня: как законодатель должен поступать при создании закона? Отвечая, профессор подчеркивает важность и необходимость обращения к прошлому правовому опыту, пишет о том, что «каждый новый закон, имеет такое состояние, в котором он должен впитать основы народной правовой жизни, который он [законодатель] может постепенно видоизменять, если это уместно и требуется внутренней необходимостью, либо практически не изменять его» [2, с. 105]. Таким образом, фон Рейц еще раз подчеркивает объективную связь обычая и закона, где последний есть результат эволюции обычного права, его трансформации в новые формы. Этот аспект он связывает с качеством

подготовки закона, считает, что законы не должны приниматься быстро, необдуманно, вступать в противоречие с существующим веками юридическим бытом народа, в противном случае такие законы будут игнорироваться обществом, а в последующем забудутся и перестанут действовать. Ученый заключает: «Законодатель не должен иметь враждебного отношения к обычному праву, которое оживляет закон» [2, с. 106].

Так, автором анализируемой статьи приводится алгоритм создания эффективных законов, который особенно актуален в наше время, когда законотворческая деятельность достигла небывалых масштабов. Количество принимаемых Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законов каждый год увеличивается. Только в 2023 г. было принято 694 закона, что стало рекордом в сравнении с предыдущими годами¹². Такая правотворческая активность вызывает вопросы как у представителей власти, так и у научного сообщества [11]¹³. Стоит отметить, что современные ученые называют в числе основных проблем те, о которых писал еще А. М. Ф. фон Рейц. Например, В. А. Винокуров отмечает следующие: низкое качество законопроектной работы, отсутствие у субъектов правотворчества всей полноты информации о процессах, протекающих в обществе, избыточная правотворческая активность, отсутствие связи законопроектов с интересами населения и проблемы внесения законопроектов, не соответствующих объективным потребностям общества и государства, необходимость грамотного изложения нормативных правовых актов [12, с. 175].

¹² См., напр.: Стрельцова А. Правовые итоги 2023 года // ГАРАНТ.РУ. 2023. URL: <https://www.garant.ru/article/1667613/> (дата обращения 05.11.2024); Выступление Вячеслава Володина на закрытии осенней сессии 2023 года // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 2023. URL: <http://duma.gov.ru/news/58534/> (дата обращения 05.11.2024).

¹³ См. напр.: Кавджарадзе М. Г. Законодательство без потрясений – залог успешного развития // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2017. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/78004/> (дата обращения 05.11.2024).

А. М. Ф. фон Рейц

О ТОЛКОВАНИИ ЗАКОНА

Выводы А. М. Ф. фон Рейца высвечивают еще одну проблему не только для законотворчества дореволюционной России, но и для современной – о краткосрочности (конъюнктуре) и стратегии действия закона. Законы, созданные поспешно, а порой и непродуманно, как правило, решают текущую проблему и не рассчитаны на долгосрочную перспективу. Так, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству М. Г. Кавджарадзе фиксирует, что большая часть действующих кодексов исправляется более одного раза в год, чаще всего подвергаются изменениям Налоговый кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹⁴. По мнению политика, «такие частые изменения в законах ведут к нестабильности в правоприменительной практике и в конечном счете к ослаблению авторитета власти»¹⁵, и как следствие, к обострению отношений между обществом и государством.

Применительно к дореволюционному российскому обществу, по мнению А. М. Ф. фон Рейца, эта проблема начала более рельефно высвечиваться после принятия Соборного уложения 1649 г., когда стал «преобладать законодательный принцип, согласно которому применяется не обычное право, не судебная практика, а только законы» [2, с. 108]. Это в свою очередь привело к увеличению количества нормативных правовых актов, сделало законодательство «сомнительным и громоздким» [2, с. 108]. Одна из основных причин такого положения ученому виделась в неподдержании законодателем традиции сохранения национального

компонента в законе. Он отмечал: «Считается, что именно так можно сохранить единообразие в решении судебных дел, поскольку, если бы обычаи дополняли пробелы и неясности в законах, они могли бы создать неопределенность в праве, потому что в различных областях существуют разные обычаи. Закон же, напротив, определяет право для всех. Несмотря на теоретическую верность таких положений, древний мир всюду, в том числе и Россия, выбирал другой путь. Путь старательного сбора того, что сформировали и создали обычаи и привычки» [2, с. 109]. И фон Рейц утверждает, что, несмотря на полезность систематизации всего правового массива, позволившей создать «единый закон», все-таки самобытные черты национального права не должны игнорироваться законодателем. Ученый признает тот факт, что, в отличие от обычного права, закон един для всех. Для обычного права характерна партикулярность. Однако, по мнению А. М. Ф. фон Рейца, такие правила поведения живут в сознании каждого члена общества. И если в разных регионах обычаи различаются, то они в любом случае исходят из общего чувства правды и справедливости. Таким образом, профессор обращает внимание на нравственные основания обычного права, которые не всегда можно обнаружить в законе. На сегодняшний день морально-нравственные основания права уходят на второй план, и это является серьезной проблемой.

Вопросы соотношения закона и обычая ученый связывает с толкованием закона. Закон не существует сам по себе, он реализуется на практике, поэтому важно, чтобы закон был понятен прежде всего правоприменителю. Лидирующие позиции в правоприменении, на взгляд фон Рейца, занимают судьи, которые должны быть грамотными и профессионально

¹⁴ Кавджарадзе М. Г. Указ. соч.

¹⁵ Там же.

состоятельными. Достойная деятельность судей связана с требованиями образования и опыта. Именно в период, когда была написана рассматриваемая статья, в России складывалась система высшего юридического образования [1, с. 136–137], поэтому перспектива создания высокопрофессионального юридического сообщества, частью которого являлось судейское, в 1830-е гг. была вполне осязаемой. Важно было научить будущего юриста-практика не только знать, но и понимать закон, уметь его применять.

Судебная практика в Российской империи рассматривается А. М. Ф. фон Рейцом в контексте источников принятия судебного решения: «Простые судьи, отстраненные от центра власти, меньше думают о своем отношении к высшей власти, — отмечал он, — чем о том, каким может быть право, они часто опираются не столько на законодательство, сколько на правовые традиции...» [2, с. 109]. В связи с этим появилась практика отмены судебных решений по причинам слишком вольных трактовок законов, за что судьи подвергались суровому наказанию. Это привело к тому, что судьи из страха неверно истолковать статью закона стали впадать в другую крайность — опираться на решения вышестоящих органов власти, а не на собственное судейское усмотрение. Для решения проблемы толкования закона А. М. Ф. фон Рейц предлагал расширить границы судейского усмотрения, вовлечь в процесс правового регулирования обычное право, как это и происходило на местном уровне. Он писал: «Замечу, это не для того, чтобы обязательно защитить решения и правовые знания нижестоящих органов, ведь часто высшие инстанции более беспристрастны, но мы не можем отрицать, что народные правовые взгляды часто более живы в нижестоящих органах власти, чем дальше от центра власти, тем больше» [2, с. 109].

Важно отметить, что вопросы профессионального юридического образования ученый рассматривал в тесной связи с юридической наукой. Он отмечал, что отечественные правоведы слишком большое значение придавали европейской доктрине, игнорируя правовые особенности русского народа. В доказательство своей позиции он приводил выражения, которые, вероятно, часто можно было услышать в первой половине XIX века: «В России нет закона», «Российский закон — это абсурд» [2, с. 111]. Далее он задавался вопросом: «В чем причина отсутствия самостоятельной правовой жизни?» [2, с. 112]. И отвечал: «Право отдано произволу по незнанию, и нет образованных ученых юристов, которые могли бы его защитить» [2, с. 112].

Следует отметить, что подобное суждение профессора было обусловлено развернувшейся после завершения систематизации российского законодательства дискуссией о понимании права с позиций либо естественно-правового подхода, либо исторического. В последующие годы, начиная с принятия Университетского устава 1835 г., наблюдалось постепенное вытеснение естественно-правового права из образовательного процесса, господствующее положение стало занимать официальное мнение о том, что естественное право далеко от религии и этики, оно «не зависит ни от каких положительных данных, и что еще важнее, ни от какого нравственного закона» [1, с. 166]. В основу познания истории русской действительности отечественными правоведами был положен постулат исторической школы о том, что «право каждого народа есть его историческое наследие, от которого нельзя отказаться по произволу. Право не существует искони, оно создается во времени, но не субъективным произволом людей, а объективным процессом исторической жизни народа» [1, с. 167].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что статья А. М. Ф. фон Рейца *Gewohnheitsrecht und Codification in Russland* — это не только попытка выдающегося русского историка права выявить особенности систематизации российского законодательства, поддержать полемику о соотношении обычного права и закона, об эффективности законотворчества и применения закона, но и прежде всего стремление выстроить некий алгоритм решения непростых вопросов «жизни права». В системной связи он видел и историю русского народа, и истоки российского законодательства, и сочетание западноевропейской и русской традиций права, а также специфику национального законотворчества и правоприменения, которые позволяли сохранять и приумножать национальные традиции, поддерживать и укреплять национальную идентичность русского народа.

Несмотря на то что статья появилась в первой трети XIX века, опуская особенности лексики и формы письма того времени, складывается впечатление, что она написана нашим современником. Как не удивительно, но вопросы, поднятые А. М. Ф. фон Рейцем, остаются актуальными и сегодня, требуя своего решения. Обществу все так же присущ правовой нигилизм, люди, не связанные с юриспруденцией, юридически невежественны, количество законов растет настолько быстро, что даже опытный юрист не в состоянии усвоить их в полном объеме. Проблема правовой неопределенности закона также не утратила своей значимости, практически каждый новый закон нуждается в расширенном толковании, а нормы обычного права в отдельных жизненных ситуациях по-прежнему вы-

ступают в качестве основного регулятора общественных отношений. Некоторые современные авторы отмечают их возрастающую роль в международном и внутригосударственном правовом регулировании [13; 14].

В связи с этим можно отметить увеличивающийся научный интерес к обычному праву¹⁶. Особенно ярко эта тенденция проявляется в регионах, удаленных от центра России, к примеру, на Северном Кавказе, она важна для коренных малочисленных народов Севера и т. д. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹⁷ содержит положения о возможности урегулирования отношений этих народов согласно нормам обычного права, однако, как показывает практика, обычное право присутствует в жизни всего населения страны. Поэтому необходимо и ученым, и политикам, и практикам объединить свои правотворческие усилия, чтобы с учетом особенностей «народного права» минимизировать неэффективность современных законов.

Обращение к истокам российского права тесно связано и с проблемами сохранения исторической памяти. Прошлое и будущее не изолированы друг от друга, а напротив, соединены множеством причинно-следственных связей. Вследствие этого роль историко-правовой науки значительно возрастает. Научный поиск не может быть произвольным, весь опыт современной науки является результатом длительного приращения научных знаний многих поколений юристов. Полагая, что изучение исторического наследия науки и его адаптация к современным целям помогут ответить на некоторые вопросы современности.

¹⁶ См., напр.: *Тумурова А. Т.* Обычное право бурят: историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 360 с. ; *Спицина О. В.* Обычное право русского населения Мордовии: историко-этнографический аспект : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011. 265 с. ; *Гоов И. М.* Обычное право в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 161 с.

¹⁷ *О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации* : Федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 13 июля 2020 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Кожевина М. А., Яшук Т. Ф. Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.) : моногр. М. : Норма, 2023. 576 с. DOI: <https://doi.org/10.12737/1915630>
2. Reutz A. Gewohnheitsrecht und Codification in Russland // *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes*. 1833. Bd. 5. S. 105–114.
3. Морозкин Ф. Л. Ученые труды по части русского законодательства // Ученые записки Императорского Московского университета. 1835. Кн. IV. С. 144–165.
4. Кожевина М. А. Законотворчество, законоискусство и практика систематизации законодательства как фактор развития отечественной юридической науки в дореволюционной России // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения) : сб. науч. тр. Конф., Москва, 16 мая 2019 г. М. : Инфра-М, 2020. С. 46–52.
5. Баранов В. М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // *Юридическая техника*. 2015. № 9. С. 29–45.
6. Пашенко И. Ю. Актуальные критерии качества и эффективности законотворчества // *Журнал научных и прикладных исследований*. 2015. № 8. С. 62–68.
7. Загоскин Н. П. Наука истории русского права. Ея вспомогательные знания, источники и литература. Казань : Тип. Н. А. Ильяшенко, 1891. 530 с.
8. Sylvain S. Cooper, Meyer, Blaxland et la circulation de l'argumentation lors de la controverse sur la codification du droit anglais (1830–1839) // *Revista da Faculdade de Direito da Universidade Federal de Minas Gerais*. 2019. № 74. P. 407–433. DOI: <https://doi.org/10.12818/P.0304-2340.2019v74p407>
9. Немецкая историческая школа права. Челябинск : Социум, 2010. 516 с.
10. Meyer J. D. De la codification en général et de celle de l'Angleterre en particulier en une série de lettres adressées à C. P. Cooper. Amsterdam : Londres : Diederichs Frères et Longman & Company, 1830. 295 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=5mS1EMZC5FEC&printsec=frontcover&hl=ru&output=text> (дата обращения: 12.11.2024).
11. Сехин И. В. Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 2 (111). С. 26–35. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.026-035>
12. Винокуров В. А. Проблемы чрезмерного законотворчества в современной России // *Вестник Костромского государственного университета*. 2021. Т. 27, № 4. С. 174–180. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-174-180>
13. Рыбаков В. А. Правовой обычай: прошлое и настоящее // *Современное право*. 2009. № 3. С. 11–16.
14. Сокольская Л. В. Роль и значение правового обычая в российской правовой системе // *Право и образование*. 2019. № 11. С. 158–168.

References

1. Kozhevin M. A., Yashchuk T. F. *The Evolution of the Science of the History of Law and States of Russia (XVIII–XX Centuries)*. Moscow: Norma Publ.; 2023. 576 p. DOI: <https://doi.org/10.12737/1915630> (In Russ.)
2. Reutz A. Gewohnheitsrecht und Codification in Russland. *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes*. 1833;5:105-114. (In German.)
3. Moroshkin F. L. Scholarly Works on Russian Legislation. *Scholarly Notes of the Imperial Moscow University*. 1835;IV:144-165. (In Russ.)
4. Kozhevin M. A. Lawmaking, law art and practice of systematization of legislation as a factor in the development of domestic legal science in pre-revolutionary Russia. In: *Systematization of Legislation and Dynamics of Legal Sources in Historical Retrospect (to the 370th Anniversary of the Sobornoye Ulozheniye)*. Moscow: Infra-M Publ.; 2020. P. 46–52. (In Russ.)
5. Baranov V. M. The Lawmaking Strategy of Modern Russia: Concept, Technical and Legal Design, Effectiveness of Implementation. *Juridical Techniques*. 2015;9:29-45. (In Russ.)
6. Pashchenko I. Yu. Current Criteria for the Quality and Effectiveness of Lawmaking. *Journal of Scientific and Applied Research*. 2015;8:62-68. (In Russ.)
7. Zagoskin N. P. *The Science of the History of Russian Law: Its Auxiliary Disciplines, Sources, and Literature*. Kazan: Printing House of N. A. Il'yashenko; 1891. 530 p. (In Russ.)
8. Sylvain S. Cooper, Meyer, Blaxland: How Arguments Spread During the Debate Surrounding the Codification of English Law (1830–1839). *Revista da Faculdade de Direito da Universidade Federal de Minas Gerais*. 2019;74:407-433. DOI: <https://doi.org/10.12818/P.0304-2340.2019v74p407> (In French.)
9. *German Historical School of Law*. Chelyabinsk: Sotsium Publ.; 2010. 516 p. (In Russ.)
10. Meyer J. D. *De la codification en général et de celle de l'Angleterre en particulier en une série de lettres adressées à C. P. Cooper*. Amsterdam, Londres: Diederichs Frères et Longman & Company, 1830. 295 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=5mS1EMZC5FEC&printsec=frontcover&hl=ru&output=text> (accessed: 12.11.2024). (In French.)

11. Sekhin I. V. The Principle of Timeliness of Law-Making: Problems of Implementation. *Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(2):26-35. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.111.2.026-035> (In Russ.)
12. Vinokurov V. A. Problems of Excessive Lawmaking in Modern Russia. *Vestnik of Kostroma State University*. 2021;27(4):174-180. DOI: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-4-174-180> (In Russ.)
13. Rybakov V. A. Legal Custom: the Past and the Future. *Modern Law*. 2009;3:11-16. (In Russ.)
14. Sokolskaya L. V. The Role and Significance of Legal Custom in the Russian Legal System. *Law and Education*. 2019;11:158-168. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вероника Дмитриевна Огорелкова, адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России (пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8163-8230>; e-mail: vera.terskikh@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Veronika D. Ogorelkova, post-graduate student of the post-graduate courses at the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8163-8230>; e-mail: vera.terskikh@bk.ru

Поступила | Received
20.11.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
24.12.2024

Принята к публикации | Accepted
24.12.2024